

Глава 171 Мое искреннее сердце сияет столь же ярко, как солнце и луна.

Чжу Хунгун сглотнул, посмотрев на три огромных иероглифа, висевших над входом в большой зал — Павильон Злого Неба.

Это был Павильон Злого Неба, место, которое боялись и жаждали заполучить многие!

Чжу Хунгун не мог вспомнить, как часто он мечтал об этом месте. Теперь, оказавшись здесь, он испытывал противоречивые чувства.

Наконец они вошли в зал.

Чжу Хунгун пошел быстрее, зная, что его учитель ненавидит медлительных людей. Он шел сразу за Минши Инем. Они прошли мимо двух огромных колонн и оказались в центре большого зала.

Подняв голову...

На высоком троне сидел бодренький старичок, выглядящий не таким уж и старым. Его глаза были глубокими и пронзительными.

Грохот!

Чжу Хунгун так испугался взгляда Лу Чжоу, что тут же упал на колени и быстро поклонился.

— Приветствую вас, учитель! Пусть ваша жизнь будет долгой и благополучной!

Услышав это, Минши Инь почувствовал, как у него подергиваются веки. Ему показалось, что он встретил своего двойника.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Это ты, плут.

— Учитель... я могу все объяснить. Я не предавал вас! У меня не было другого выбора, кроме как уйти! Пожалуйста, простите меня, учитель! — Чжу Хунгун даже не осмеливался громко дышать.

Только что прибывшие Дуаньму Шэн, Минши Инь, малышка Юань'эр и Чжао Юэ уставились на Чжу Хунгуна.

Лу Чжоу спросил:

— У тебя не было выбора?

— Меня обманул седьмой старший брат!

— Но почему обманули только тебя? — Слова Лу Чжоу явно предназначались и для других учеников. Когда он впервые попал в другой мир, кроме малышки Юань'эр, Чжу Хунгун был не единственным его учеником, который испытывал колебания.

Услышав это, Минши Инь посмотрел на Чжу Хунгуна странным взглядом.

Чжу Хунгун громко произнес:

— Мое искреннее сердце сияет столь же ярко, как солнце и луна! Пожалуйста, отнеситесь ко мне справедливо, учитель!

Лу Чжоу завел руки за спину и подошел к Чжу Хунгуну.

Восьмой задрожал от страха и опустил голову, боясь встретиться взглядом с Лу Чжоу.

— Восьмой... разве ты не хочешь, чтобы я умер как можно скорее?

Услышав это, Чжу Хунгун задрожал еще сильнее. Он снова поклонился и произнес:

— Я не смею!

Лу Чжоу покачал головой. Он не знал, что тогда творилось в голове у Цзи Тяньдао. Он набрал много выдающихся учеников, но почему Восьмой был труслив, как мышь?

— В последние годы ты сделал себе имя с помощью Седьмого... Павильон Злого Неба понесет ответственность за совершенные тобой преступления, — произнес Лу Чжоу со сложенными за спиной руками.

Это была правда. Что бы ни говорил Лу Чжоу, посторонние все равно будут перекладывать вину за проступки девяти учеников на Павильон Злого Неба. Именно так Павильон Злого Неба получил свою плохую репутацию, а Цзи Тяньдао занял первое место в черном списке.

— Я допустил серьезную ошибку! — Чжу Хунгун искренне признал свою вину.

Динь! Преподаан урок Чжу Хунгуну. Награда: 100 очков заслуг.

— Что за планы вынашивает Седьмой? — спросил Лу Чжоу.

Поскольку Сы Уя был главой секты Темной Сети, зачем ему поднимать бурю? Восьмой и Сы Уя были близки. Возможно, Восьмой мог что-то знать о его планах.

— Седьмой старший брат никогда не говорил со мной об этих вещах. Я правда ничего не знаю. Он... у него более близкие отношения с первым и вторым старшим братом. Они довольно часто встречаются, чтобы обсудить важные события под небесами. Я даже не понимал, что они обсуждают, — честно ответил Чжу Хунгун.

— Почему ты был на Алтаре Зеленого Нефрита в тот день? — продолжил допрос Лу Чжоу.

— Седьмой старший брат сказал, что Храм Дьявола собирается объединиться с сектой Праведников... Они хотели изолировать Темную Сеть и секту Преисподней. Седьмой старший брат никогда бы не позволил им делать то, что они хотят.

Лу Чжоу пристально посмотрел на Восьмого. Он хорошо знал каждого из своих учеников. Культивация Чжу Хунгуна находилась на пике сферы Божественного Двора. Разумеется, это было связано с тем, что его метод культивирования был несовершенен.

В отличие от других учеников, Лу Чжоу помнил, что Чжу Хунгун культивировал Громовой Взрыв Девяти Треволнений. Ему не хватало двух последних треволнений, являющихся важнейшими частями его метода культивации. Восьмому было не суждено попасть в сферу Зарождения Божественного Треволнения. Все говорили, что талант Восьмого был плох, но никто не знал, что это было связано с его несовершенным методом культивации.

Лу Чжоу понимал, что учеников Павильона Злого Неба тщательно отбирали.

Он был потрясен лояльностью Восьмого, составляющей 5%.

Он отличался от Е Тяньсинь. Е Тяньсинь стала питать к нему ненависть после того, как предала Павильон. Хотя она больше не ненавидела Лу Чжоу, она по-прежнему не считалась истинным учеником Павильона Злого Неба.

Однако Восьмой все это время сохранял пятипроцентную лояльность. Это означало, что он все это время беспокоился о Павильоне Злого Неба.

— Раз ты знаешь, что не прав... твоим наказанием будет пребывание в Пещере Размышлений,
— махнув рукой, произнес Лу Чжоу.

Чжу Хунгун был слегка ошеломлен. Он вспомнил, что сказал ему четвертый старший брат во время их путешествия. Он не осмелился быть беспечным. В итоге Чжу Хунгун снова поклонился и произнес:

— Учитель! Ученик знает, что совершил тяжкий грех! Пожалуйста, накажите меня более строго!

Все были ошеломлены его словами.

«Подумать только, есть кто-то, кого не удовлетворяет легкое наказание?»

Пещера Размышлений была не самым лучшим местом. Царящий там холод пробирал до костей. Даже культиваторы должны были постоянно циркулировать свою Первородную Ци, чтобы согреться. Процесс постоянной циркуляции Первородной Ци был длительной пыткой.

Лу Чжоу никогда не наказывал жестоко своих учеников, кроме случая с Е Тяньсинь.

— Учитель, Восьмой совершил тяжкий грех. Он должен быть сурово наказан.

— Я согласен. Он должен быть сурово наказан.

— У Восьмого старшего брата толстая кожа. Пещера Размышлений слишком легка для него! Учитель... почему бы вам не сломать ему ноги, чтобы в будущем он не мог бегать? — предложила малышка Юань'эр.

Чжу Хунгуну хотелось заплакать. «Говорят, что младшая сестра наивна и чиста сердцем... Почему я не чувствую этого?»

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Пятьдесят ударов доской, восстановление горы Золотой Двор и три года в Пещере Размышлений с запечатанной культивацией!

— Что? — Чжу Хунгун начал жалеть о своих словах. Он мог вынести первые два наказания с его толстокожестью, но провести три года в Пещере Размышлений с запечатанной культивацией было слишком жестоко! Он боялся замерзнуть до состояния сосульки!

— Что? Тебе есть что сказать по этому поводу? — спросил Лу Чжоу.

Чжу Хунгун поспешно поклонился и произнес:

— Я принимаю свое наказание!

— Уведите его.

— Да, учитель.

Минши Инь подошел к Чжу Хунгуну, коснулся его плеча и произнес:

— Пошли!

Чжу Хунгун не сдвинулся с места.

— Тупая свинья! Неужели ты так напуган, что разучился ходить?

Минши Инь сделал жест рукой. Энергия подхватила Чжу Хунгуна и подняла его на ноги.

Когда они добрались до задней части горы, Чжу Хунгун начал сильно задыхаться. Он произнес:

— Учитель не избил меня? Учитель не избил меня! Старший брат... я сплю? Ущипни меня, быстрее...

Минши Инь закатил глаза и произнес:

— Ты так боишься быть избитым?

— Конечно... нрав учителя... я думаю, что нрав учителя не такой, как прежде.

— Считаю, что тебе повезло! Я же говорил тебе, что если ты будешь молить о пощаде так, как я тебя учил, учитель не станет наказывать тебя слишком строго, — произнес Минши Инь, чувствуя легкое довольство собой. — За те грехи, что ты совершил, провести какое-то время в Пещере Размышлений с запечатанной культивацией — это слишком мягкое наказание.

— Ты прав, четвертый старший брат. Спасибо, что помог мне избежать сурового наказания. Я навсегда запомню твою помощь! — произнес Чжу Хунгун.

Пока они обсуждали назначенное их учителем наказание, из-за угла внезапно вышел Пань Чжун с техникой Шести Ян в руке. Увидев Чжу Хунгуна, он произнес зловещим тоном:

— Господин Четвертый, у нас новенький?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1721510>